

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

**Стратегии формирования культуры доверия в условиях цифровизации
общества: социально-философский аспект**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 213 группы направления 47.04.01 Философия (профиль
«Цифровое общество и технологическая этика») философского факультета
Линченко Андрея Александровича

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, профессор _____ С.В. Тихонова

Заведующий кафедрой
кандидат философских наук, доцент _____ С.А. Данилов

Саратов, 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность Активное развитие цифровых технологий играют противоречивую роль в отношении трансформации современной культуры доверия, поскольку могут рассматриваться и как дестабилизирующий фактор, и как фактор, приводящий к росту сложности и возникновению более сложных форм стабильности. В таком случае о каких стратегиях формирования культуры доверия в современном обществе в таком случае может идти речь? Насколько данные стратегии будут актуальны в условиях наступления цифрового капитализма?

Степень разработанности проблемы. Взгляд на понимание социального доверия с методологической точки зрения позволяет нам увидеть, как минимум, два методологических подхода. Один из них рассматривает доверие как веру, высшее чувство, а также как моральную категорию. Другой подход определяет доверие не как чувство, а как рациональное отношение, связанное с различными видами рисков и неопределенностей в личной и социальной жизни. В рамках данного подхода доверие рассматривается в контексте проблемы социального капитала и его изменениях в условиях социальной трансформации.

Объект исследования – культура доверия

Предмет исследования – стратегии формирования культуры доверия в условиях цифровизации.

Целью исследования является анализ ключевых стратегий формирования культуры доверия в условиях цифровизации современного общества.

Задачи исследования:

- 1) Проанализировать основные теоретико-методологические подходы к пониманию феномена доверия в современной отечественной и зарубежной науке.
- 2) Изучить теоретические возможности интерпретации культуры доверия в контексте праксиологического и акторно-сетевого подходов, что позволит исследовать процессы формирования и воспроизводства культуры доверия в контексте практик и стоящих за ними акторов.

- 3) Провести теоретический анализ особенностей влияния цифровизации на современную культуру доверия в контексте трансформации как структурных возможностей, так и агентных ресурсов культуры доверия в современном обществе.
- 4) Проанализировать ключевые практики и стоящих за ними акторов в рамках когнитивной, эмоционально-ориентированной и поведенческой стратегий формирования культуры доверия в условиях цифровизации.

Научная новизна магистерского исследования состоит в социально-философской интерпретации трансформации культуры доверия в условиях цифровизации. На основе теоретического анализа понятий «цифровое общество», «цифровая повседневность», «цифровой разрыв», «цифровое неравенство», «цифровой капитал» было проведено комплексное исследование особенностей трансформации культуры доверия в условиях цифровизации общества. В работе был осуществлен праксиологический и акторно-сетевой анализ ключевых стратегий формирования культуры доверия в условиях цифровизации современного общества. Выявлены и проанализированы когнитивная, эмоционально-ориентированная и поведенческая стратегии формирования культуры доверия в условиях цифровизации.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) В современном социально-гуманитарном знании сложились два основных теоретических подхода в понимании доверия. Первый подход интерпретирует доверие как акт веры и высшее чувство. В данном случае доверие представляет собой моральный феномен (добродетель). Второй подход связывает доверие со сферой поведения человека, в первую очередь указывая на рациональный характер акта доверия и его роль в качестве источника социального капитала. В таком случае источником возникновения доверия является возможность планирования деятельности в условиях неизвестности и риска, соотносясь не столько с моральным восприятием действительности, сколько с расчетом.

2) Культура доверия представляет собой совокупность ценностно-нормативных установок и ориентаций социальной группы или сообщества, отражающих ожидания и убежденность в способности к исполнению взаимных обязательств и социальных функций. Отталкиваясь от методологических идей П. Бурдьё, исследований культуры доверия в работах П. Штомпки и Н. Бланк, можно говорить о целесообразности перехода к практико-ориентированному подходу в интерпретации культуры доверия более актуальному в условиях цифровизации общества.

3) Активное и повсеместное распространение цифровых технологий способствует трансформации самой среды взаимовлияния нематериальных капиталов в современном обществе, что связано с феноменами «цифрового разрыва» и «цифрового неравенства». Трансформация структуры распределения и присвоения нематериальных капиталов, а также изменения в их взаимовлиянии позволяют отечественным и зарубежным исследователям также уверенно говорить о новой форме нематериального капитала – цифровом капитале.

4) Трансформация культуры доверия в условиях цифровизации связана как с изменениями в сфере структурных возможностей, так и изменениями в сфере агентных ресурсов. Вследствие роста влияния отдельных цифровых технологий все более обозначает себя тенденция фрагментации существующих культур доверия, элементы которых все в большей мере будут ориентироваться на отдельные технологии и практики цифровой среды и в меньшей степени отсылать к генерализованному доверию. Наиболее значимой средой, оказывающей влияние на современные культуры доверия и доверительные среды, в условиях цифрового капитализма является медиасреда, которая, благодаря развитию цифровых технологий и их рутинизации в практиках повседневной жизни все более выдвигает на первый план сетевое доверие (trust in networks)

5) Социально-философская интерпретация проблемы трансформации культуры доверия в условиях цифровизации позволяет говорить о динамическом характере формирования современной культуры доверия и связывает ее с

когнитивной, эмоционально-ориентированной и поведенческой стратегиями. В контексте роста значения визуальной составляющей цифровых практик, а также увеличения доли интерактивных технологий снижается роль когнитивной составляющей современных культур доверия в сравнении с эмоциональной и поведенческой составляющими.

Теоретическая значимость исследования состоит в комплексном изучении особенностей трансформации культуры доверия в условиях цифровизации, а также изучении ключевых стратегий формирования культуры доверия в современном обществе.

Практическая значимость состоит в возможности применения данного исследования в дальнейших исследованиях цифрового доверия, а также при разработке курсов по праксиологии и социальной философии.

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, а также списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

В первой главе «Теоретико-методологический анализ понятия «культура доверия» в современном социально-гуманитарном знании» дано развернутое определение доверия, осуществлена типологизация его форм, выявлены теоретико-методологические рамки интерпретации культуры доверия с позиций праксиологического и акторно-сетевых подходов, а также показаны особенности трансформации культуры доверия в условиях цифровизации современного общества.

В параграфе 1.1. «Основные подходы к определению понятия «доверие» рассматривается специфика интерпретации проблемы доверия в российской и зарубежной науке. Было выявлено, что одним из важнейших источников сложности определения данного понятия является его междисциплинарный характер, поскольку проблемы доверия (личного, сетевого, институционального) оказываются в фокусе сразу нескольких научных

дисциплин: этики, психологии, социологии, экономики, политологии. Контент-анализ эволюции подходов и трансформации исследовательских практик отечественных ученых за последние три десятилетия позволил говорить не только о смещении фокуса изучения проблемы доверия от политического к социально-экономическому и информационному контекстам, но и существенной дифференциации изучения различных аспектов общественного доверия.

В зарубежной научной литературе мы обнаруживаем два ключевых теоретических подхода, явно обозначивших себя в западной социологической литературе. Первый подход интерпретирует доверие как акт веры и высшее чувство. Подобная точка зрения представлена в работе Ф. Фукуямы, который связывает доверие с социальным процессом модернизации¹. Вторым подходом связывает доверие не со сферой чувств, а со сферой поведения человека, в первую очередь указывая на рациональный характер акта доверия (Н. Лумана, А. Селигмена, П. Штомпки и Д. Коулмана).

В параграфе 1.2. «Понятие «культура доверия»: праксиологический и акторно-сетевой аспекты» рассматриваются теоретико-методологические преимущества применения праксиологического и акторно-сетевого подходов к интерпретации культуры доверия. С нашей точки зрения культура доверия представляет собой совокупность ценностно-нормативных установок и ориентаций социальной группы или сообщества, отражающих ожидания и убежденность в способности к исполнению взаимных обязательств и социальных функций. Отталкиваясь от методологических идей П. Бурдьё и исследований культуры доверия в работах П. Штомпки и Н. Бланк, можно говорить о целесообразности перехода к практико-ориентированному подходу в интерпретации культуры доверия населения, основной эвристической ценностью которого является анализ образов доверия / недоверия в контексте вовлеченности в конкретные практики соответствующей сферы цифровой среды и при учете конкретных цифровых технологий. Не менее важной

¹ Fukuyama, F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. London: Hamish Hamilton, 1995. P.11.

общетеоретической рамкой нашего исследования является акторно-сетевой подход (Б. Латур, М. Каллон, Д. Ло), указывающий на необходимость анализировать способы и формы конструирования доверия и воспроизводства культуры доверия в контексте различных акторов, специфики их ресурсов, а также сетей взаимодействия между ними.

В параграфе 1.3. «Цифровизация как фактор трансформации культуры доверия» были рассмотрены особенности трансформации культуры доверия в условиях цифровизации современного общества. В первую очередь это связывается исследователями с так называемыми феноменами «цифрового разрыва» и «цифрового неравенства»². Трансформация структуры распределения и присвоения нематериальных капиталов, а также изменения в их взаимовлиянии позволяют отечественным и зарубежным исследователям также уверенно говорить о новой форме нематериального капитала – цифровом капитале³. Факты цифровизации позволяют нам утверждать о существенных изменениях в агентных ресурсах субъекта культуры доверия (в терминах П. Штомпки), поскольку практики цифровизации напрямую влияют не только на возможности субъекта культуры доверия, но и на его отношение к складывающейся ситуации в поле, где недостаток цифровых знаний может уменьшать вес других его ресурсов (материальных и символических). Более того, в условиях ускорения социальных процессов и «колонизации» повседневности цифровым технологиями уже имеющийся персональный и коллективный капитал (богатство, стабильная работа, образование, социальная роль, власть, семья, религия) может потерять или уменьшить свое прежнее значение. Новые экономические практики цифрового капитализма затрагивают все упомянутые польским исследователем пять групп структурных возможностей (нормативная согласованность, стабильность социального

² Тихонова, С.В., Фролова, С.М. Цифровое общество и цифровая антропология: трансдисциплинарные основания социально-эпистемологических исследований / С.В. Тихонова, С.М. Фролова // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т.19. – Вып. 3. – С.287–290.

³ Вартанова, Е. Цифровой капитал как гибридный капитал: к вопросу о новых концепциях медиаисследований / Е. Вартанова // Медиальманах. – 2021. № 4. – С.8–19.

порядка, прозрачность социальной организации, ощущение понятности окружающего мира, подотчетность институтов). Ключевое значение в данном случае имеет новая бизнес-модель крупнейших игроков цифрового рынка, позволяющая не только собирать пользовательские данные, но и анализировать особенности персонального портрета пользователя сетей, а также прогнозировать модель его социального поведения.

Во второй главе «Стратегии и акторы формирования культуры доверия в условиях цифрового общества» анализируются специфика когнитивной, эмоционально-ориентированной и поведенческой стратегий формирования культуры доверия в условиях цифровизации, а также выявляются ключевые акторы, играющие ключевую роль в каждой из представленных стратегий.

В параграфе 2.1. «Когнитивная стратегия формирования культуры доверия» подробно рассматривается специфика когнитивной стратегии формирования культуры доверия в условиях цифровизации. Структурные возможности при реализации данной стратегии можно разделить на три основополагающих составляющих. Первая составляющая представляет собой движение к состоянию максимальной информационной открытости в цифровой среде, позволяющей сформировать многомерное видение объекта доверия в долгосрочной перспективе. При этом информационная открытость предполагает в данном случае не только доступность информации, но и должна учитывать хронологию объекта доверия (возможность обладания информацией о цифровых следах информации). Вторая составляющая связана с качеством информации, размещаемой в цифровой среде, что связано с задачей минимизации уровня циркуляции фейков. Третья составляющая связана с активизацией информационной политики акторов цифровой среды, направленной на развитие компетенций цифровой грамотности. Агентные ресурсы связаны, во-первых, с самой готовностью субъекта к активному приобретению информации, ее поиску и анализу (открытость). Во-вторых, важным агентным ресурсом субъекта доверия является обладание цифровым капиталом и готовность использовать его для дальнейшего решения актуальных личностных и социальных задач. В-

третьих, традиционно важным агентным ресурсом в рамках любой познавательной деятельности является уровень имеющихся теоретических знаний субъекта, получаемых им в рамках организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

В параграфе 2.2. «Эмоционально-ориентированная стратегия формирования культуры доверия» анализируются общетеоретические предпосылки роста интереса к изучению эмоциональной составляющей габитуса. Основной целью и возможным результатом данной стратегии является формирование устойчивого положительного образа человека / социальной группы / института / продукта / услуги в цифровом пространстве в контексте использования цифровых технологий. Эмоционально-ориентированная стратегия выполняет не только функцию привлечения внимания к объекту доверия, но и функцию, которая оказывается связана с закреплением долгосрочного эффекта доверия в процессе идентификации субъекта доверия с объектом доверия (бренд, технология, продукт, компания, отношение, услуга, человек). Первым фактором, оказывающим влияние на структурные возможности культуры доверия, является переход цифровых сервисов к многоуровневой системе формирования относительно долгосрочного доверия, что предполагает тренд на создание дружелюбной и доступной цифровой среды, выступающей в качестве помощника для пользователя и потребителя как цифровых услуг, так и традиционных услуг, информация о которых транслируется цифровыми сервисами. Вторым фактором, является рост качества визуального контента в Интернете и цифровых сервисах. Третьим фактором среди структурных возможностей является активная работа с брендами в цифровой среде, позволяющая современным исследователям использовать особое понятие «доверие к цифровому бренду» (Digital brand trust). Первым агентным ресурсом в данном случае является «погруженность» (embeddedness) в цифровые технологии, которая представляет собой использование практик цифровой среды как основного контекста деятельности. Вторым значимым агентным ресурсом эффективности эмоционально-ориентированной стратегии

формирования культуры доверия является высокий уровень ценности использования цифровых технологий самих по себе для пользователя («цифровой оптимизм»). Третьим агентным ресурсом является цифровая идентичность субъекта цифровых услуг, которая «понимается как социально-технологический конструкт, который, с одной стороны, указывает на единство социального субъекта и его цифровых следов; с другой стороны, на растущую в цифровом контексте значимость социальных ролей актантов-нечеловеков»⁴.

Параграф 2.3. «Поведенческая стратегия формирования культуры доверия» подробно рассматривает особенности стратегии, основной целью которой является повышение уровня участия в практиках цифровой среды и формирование устойчивого опыта взаимодействия с цифровой средой как значимым контекстом практик определенной группы или сообщества. В таком случае доверие оказывается результатом вовлеченности в практики цифровой среды и различных способов активности субъекта. Расширительная трактовка поведения позволила нам увидеть, что ключевым механизмом разворачивания поведенческой стороны культуры доверия оказывается вовлеченность (engagement). Для лучшего понимания механизма формирования вовлеченности мы обратились к теории вовлеченности, сформулированной С.М. Саше⁵. Для зарубежного исследователя вовлеченность есть процесс, который в теоретическом смысле может быть представлен как круг (engagement cycle), включающий в себя семь стадий: связь, взаимодействие, удовлетворение, удержание, приверженность, пропаганда и вовлечение. Первым фактором среди структурных возможностей является координация и кооперация акторов цифровых услуг, упрощающих процесс принятия решения в цифровой среде. Положительным примером из области цифровых финансов является опыт работы российской системы быстрых платежей, существенно упростивший процесс денежных переводов и их проверки, а также превративших сферу

⁴ Пеннер, Р.В. Цифровая идентичность как новая форма социального признания. Автореф. дисс. на соиск. уч.ст. д.филос.н. 5.7.7. – Социальная и политическая философия. Саратов, 2024. С.28.

⁵ Sashi, С.М. Customer engagement, buyer–seller relationships, and social media // Management Decision. 2012. Vol. 50. No. 2. P. 253–272.

цифровых финансов в удобный и доступный элемент повседневной жизни. Вторым фактором эффективности реализации поведенческой стратегии является коммуникативная ситуация, предполагающая максимальную открытость акторов цифровой среды в отношении пользователей и потребителей услуг, возможность оперативного комментирования возникающих трудностей в процессе осуществления практик. Третьим фактором является открытость цифровых сред множественным формам участия в них и привлечение различных групп участников цифрового взаимодействия. Спецификой агентных ресурсов в данном случае является то, что они выходят за пределы конкретного пользователя или социального субъекта. Первым агентным ресурсом данной стратегии выступает цифровой опыт, понимаемый нами как история цифрового субъекта, хронология его цифровых следов, формирующая его уникальное положение в цифровой среде, которое в свою очередь должно учитываться институтами и компаниями, активно работающими в цифровом пространстве и использующими данные о цифровых следах. Вторым видом агентных ресурсов оказывается сама множественность форм участия цифровых субъектов, выходящая за пределы классической детерминации социального действия и оказывающаяся ситуативной и построенной по принципу малых связей М. Грановеттера. Третьим видом агентных ресурсов является сама активность цифрового субъекта и его вовлеченность в практики продвижения товаров, услуг и пр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был проведен социально-философский анализ особенностей трансформации культуры доверия в условиях цифровизации. Основной целью исследования было выявление механизмов и стратегий трансформации культуры доверия в условиях современного цифрового общества и цифрового капитализма. Использование социологии П. Бурдьё и теоретической модели П. Штомпки позволило нам провести исследование и выделить ключевые особенности трансформации культуры доверия в условиях цифровизации в контексте обращения к структурным возможностям и агентным

ресурсам. Во-первых, в условиях «слеящего» капитализма и активного развития цифровых технологий государственного социального контроля разговор о долгосрочной культуре доверия представляется все менее реалистичным. В больше мере актуальными оказываются динамические и ситуативные доверительные среды, а также локальные культуры доверия, образующиеся вокруг актуальных социокультурных, экономических или политических проектов. Во-вторых, вследствие роста влияния отдельных цифровых технологий все более реалистичной является тенденция фрагментации существующих культур доверия, элементы которых все в большей мере будут ориентироваться на отдельные технологии и практики цифровой среды и в меньшей степени отсылать к генерализованному доверию. В-третьих, в контексте роста значения визуальной составляющей цифровых практик, а также увеличения доли интерактивных технологий снижается роль когнитивной составляющей современных культур доверия в сравнении с эмоциональной и поведенческой составляющими. В-четвертых, наиболее значимой средой, оказывающей влияние на современные культуры доверия и доверительные среды, в условиях цифрового капитализма является медиасреда, которая, благодаря развитию цифровых технологий и их рутинизации в практиках повседневной жизни все более выдвигает на первый план сетевое доверие (*trust in networks*), функционирующее не просто в сетях межличностного общения (*face to face*), а в социальных сетях, мобильных приложениях и поисковиках. Другими словами, доверие все более приобретает характер «распределенного доверия», которое осуществляется по большей мере с помощью цифровых систем и технологий. В таком случае доверие оказывается связано с незнакомыми людьми в социальных сетях, а значит усиливает роль «слабых связей» по терминологии М. Грановеттера. В-пятых, поскольку явления цифрового разрыва и цифрового неравенства особенно заметны в межпоколенческой перспективе, то и границы между актуальными образами доверия и недоверия также во многом будут испытывать на себе влияние поколенческих особенностей.